

В Диссертационный совет 02.1.002.02,
созданный на базе ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации»
117218, г. Москва, ул. Большая
Черемушкинская, д. 34

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Блохина Павла Дмитриевича по теме «Методы осуществления судебного конституционного нормоконтроля (сравнительно-правовое исследование)», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация П.Д. Блохина представляет собой завершенное самостоятельное научное исследование, выполненное по актуальной для современной науки конституционного права теме.

Актуальность решаемых диссертацией научных задач обусловлена рядом причин. К их числу относится возросшая в последние годы востребованность конституционного правосудия как средства защиты прав и свобод граждан, следствием чего явился значительный рост числа решений, принимаемых Конституционным Судом РФ по жалобам физических и юридических лиц в форме постановлений. Данный фактор свидетельствует и об улучшении качества обращений, поступающих в этот орган, а также об укреплении доверия граждан к конституционному правосудию, связанном, по-видимому, в том числе, с осознанием российским обществом возможностей Конституционного Суда РФ в обеспечении защиты конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина. Исходя из этого, ис-

ключительно важное значение приобретает научное исследование методов судебного конституционного нормоконтроля.

Другим фактором, обуславливающим актуальность темы диссертации, является «конституционная легализация» отдельных методов нормоконтроля, используемых Конституционным Судом РФ. Конституционная реформа 2020 г. обусловила появление в Основном Законе норм о конституционно-правовом истолковании положений законодательства (ч. 6 ст. 125), сбалансированности прав и обязанностей гражданина, социальном партнерстве, экономической, политической и социальной солидарности (ст. 75.1). Эта же реформа повлекла и придание Конституционному Суду РФ статуса «высшего» судебного органа, а также концентрацию основных конституционно-контрольных полномочий именно в пределах его компетенции, что связано, в том числе, с упразднением конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Нуждаются в осмыслении и научном анализе методологические возможности, появившиеся и могущие появиться вследствие указанных конституционных изменений при осуществлении судебного конституционного нормоконтроля.

Наконец, исследование проблем конституционно-судебной методологии в ракурсе сравнительного правоведения позволяет выявить тенденции, свойственные этой деятельности в России, разработать рекомендации по ее совершенствованию с учетом существующих моделей судебного конституционного нормоконтроля, практики его реализации в зарубежных странах.

Между тем, до сих пор вышеуказанные проблемы не были предметом комплексного (междисциплинарного) и сравнительно-правового диссертационного исследования. Поэтому диссертация П.Д. Блохина не только отличается актуальностью рассматриваемой проблематики, но и имеет приоритет по отношению к иным научным работам российских ученых, затрагивавшим вопросы конституционно-судебной методологии.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, представленных в диссертационной работе, подтверждается:

1) анализом значительного объема отечественных и зарубежных научных источников по теме исследования;

2) использованием в качестве нормативной базы Конституции РФ, зарубежных конституционных актов, широкого круга российских и иностранных нормативных правовых актов, их сравнительным анализом, обеспечившим высокую достоверность результатов в исследуемой области общественных отношений;

3) исходной эмпирической основой, отраженной в судебной практике, включая решения и выраженные в них правовые позиции Конституционного Суда РФ, зарубежных органов конституционного контроля, Европейского Суда по правам человека, различных архивных документах;

4) комплексным методологическим подходом к исследованию заявленной проблематики, где на основе диалектического метода широко применялись приемы систематической аналитики как собственно юридического материала, так и сопутствующих социальных, исторических факторов, касающихся рассматриваемой темы, а также функциональный и сравнительный подход, позволившие диссертанту успешно классифицировать и моделировать исследуемые институты, связанные с организацией и методологией судебного конституционного нормоконтроля;

5) апробированием разработанных научных положений и рекомендаций путем обсуждения на совместных заседаниях Центра судебного права, Центра международного права и сравнительно-правовых исследований, Отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства, Отдела конституционного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, внедрения их в практику работы аппарата судьи Конституционного Суда РФ в 2012-2023 гг., Секретариата Конституционного Суда РФ с 2023 г. по настоящее время, чтения лекций и ведения семинарских занятий на Юридическом факультете НИУ «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург), использования их при подготовке диссертантом предложений о внесении изменений в нормативные правовые

акты, регламентирующие конституционное судопроизводство, а также опубликования 38 научных статей (включая 27 в рецензируемых научных изданиях), глав 4 коллективных монографий и 1 монографии.

Научная новизна полученных П.Д. Блохиным в результате исследования результатов состоит в следующем.

В его диссертации предлагается концептуальное построение теоретически согласованной и эмпирически обоснованной системы взаимосвязанных и взаимообусловленных основных (главенствующих) и вспомогательных (субсидиарных) методов принятия решений органами судебного конституционного нормоконтроля. Эта система является результатом авторских научных разработок, анализа отечественной и зарубежной практики осуществления конституционного правосудия. Заслугой диссертанта является то, что ему удалось с позиций своей концепции наполнить новым содержанием понятия «судебный конституционный нормоконтроль», «судебная правовая позиция», «конституционно-конформное истолкование», «принцип соразмерности ограничения прав» и др., показать значимость их научного осмысления в контексте общих проблем развития конституционного правосудия и судебной власти в целом.

Сравнительно-правовой ракурс исследования позволил диссертанту, на основе обширного анализа российского и зарубежного законодательства, решений органов конституционного правосудия определить значение метода в теории и практике судебного конституционного нормоконтроля, показать общие тенденции развития судебно-методологического инструментария в различных правовых системах с позиций формальной логики, аксиологии, правовой герменевтики (с. 53-61 диссертации).

Касаясь собственно системы методов судебного конституционного нормоконтроля, автор уделяет первостепенное внимание формированию и применению судебных правовых позиций, их логико-правовой природе, связанной с использованием приемов индукции и дедукции, техникам их расширения (универсализации) и ограничения, а также возможностям их пере-

смотра (с. 62-141). Особо отметим авторское исследование категории «суперпозиции» Конституционного Суда (с. 136-139).

В диссертации на основе обширного практического материала анализируется конституционное истолкование норм законодательства (конституционно-конформное толкование) как метод судебного конституционного нормоконтроля (с. 142-227). При этом затрагиваются вопросы параметров и методов подобного толкования (с. 168-170), его пределов (с. 191-195), недопустимости ограничения конституционных прав и свобод граждан этим толкованием (с. 195-197), приемов подобного толкования (с. 200-203), используемых в деятельности Верховного Суда США и Федерального конституционного суда ФРГ, включая так называемое «расщепление» резолютивного вывода (с. 146).

Научной новизной обладает сравнительно-правовой анализ балансирования как универсального метода разрешения коллизий конституционных ценностей (с. 228-319). Автор исследует американский многоуровневый стандарт проверки правомерности ограничения основных прав и свобод (с. 228-247) и немецкий тест на пропорциональность (с. 247-266). Сопоставляя их с практикой Конституционного Суда РФ, диссертант делает обоснованный вывод о том, что российская модель оценки ограничения конституционного права более сходна с американским стандартом «повышенного контроля», нежели с немецким тестом на пропорциональность (с. 297), хотя и она предполагает в известной мере использование техники «взвешивания» защищаемой ценности и ограничиваемого конституционного права (с. 295-296). Автору удалось весьма полно определить систему «маркеров», используемых Конституционным Судом РФ для оценки ограничения конституционного права как несоразмерного: недифференцированный (бланкетный) характер такого ограничения; существенное негативное его воздействие на иные охраняемые конституционные ценности; установление при этом такой же или даже более строгой меры юридической ответственности, чем предусмотренная за более тяжкое правонарушение, и др. (с. 306-309).

Наконец, существенное внимание в диссертации уделено методам судебного конституционного нормоконтроля, которые автор относит к вспомогательным (субсидиарным): автономному толкованию понятий (с. 320-330), экономическому анализу права (с. 330-341), обращению к иностранной судебной практике (с. 341-352), конституционно-судебным рекомендациям (с. 352-363). В диссертации приведено большое число типичных примеров использования данных методов органами конституционного правосудия США, Германии, Италии, России.

В заключении диссертации автор суммирует свои предложения *de lege ferenda* (с. 364-367).

Как и всякое новаторское, творческое исследование, диссертация П.Д. Блохина содержит ряд дискуссионных и спорных положений, требующих дополнительного уточнения и обоснования.

1. В диссертации автор формулирует определение конституционного судебного нормоконтроля как урегулированной нормами права и осуществляемой в особой процессуальной форме государственно-властной деятельности, состоящей в оценке органами конституционной или эквивалентной юрисдикции законодательных актов (в некоторых случаях – также подзаконных актов) на предмет их соответствия основному закону государства (опосредованно – также нормам международного права) в целях подтверждения конституционности либо конституционно-правовой корректировки дефектной нормы, а также защиты и восстановления нарушенных ее применением прав и свобод граждан, совершенствования нормативного регулирования, административной и судебной практики (с. 15, 52-53). Данное определение вызывает следующие замечания.

Во-первых, оно не раскрывает специфики *судебных* форм конституционного нормоконтроля. Реализация этой деятельности судебными органами придает ей ряд особенностей: она осуществляется преимущественно посредством разрешения споров о конституционности закона или иного нормативного акта; ее процедурная сторона основана на действии общих принципов

правосудия, включая принцип состязательности и равноправия сторон, что определяет специфику процессуальных форм конституционного правосудия; как правило, исходя из вышесказанного, данный вид деятельности не может осуществляться по инициативе самого контролирующего органа; предусмотрены особые гарантии независимости этого судебного органа; его юрисдикция всегда ограничена строгими законодательными рамками, что исключает излишнюю его «активность» в политической, идеологической и иных сферах. Именно органичный сплав *контрольного содержания и судебной формы* этой деятельности в конечном счете определяет ее специфику. Определение же конституционного судебного нормоконтроля в том виде, в каком его предлагает диссертант, можно целиком и полностью отнести и к деятельности специализированных *несудебных* органов конституционного контроля, например, конституционных советов.

Во-вторых, в качестве правовых последствий воздействия органа конституционного судебного нормоконтроля на проверяемую норму в данном определении указаны «подтверждение конституционности» либо «конституционно-правовая корректировка дефектной нормы». Как представляется, помимо этих двух, нужно указать и собственно *утрату юридической силы* оспоренной нормы в случае признания ее неконституционной, с чем обычно и связывается осуществление нормоконтроля.

2. В положении № 1, вынесенном на защиту, и в иных частях диссертации (с. 16, 30, 52) автор акцентирует внимание на сходстве континентально-европейской (кельзенской), англо-американской (традиционной) и смешанной (гибридной) моделей конституционной юстиции. Это, по мнению диссертанта, касается: круга нормативных актов, выступающих надлежащим предметом нормоконтроля; контрольного масштаба или, иначе, оснований, по которым осуществляется нормоконтроль; разграничения нормоконтрольных полномочий внутри судебной системы, в том числе в федеративных государствах. Сходство этих признаков действительно имеет место, но гипертрофировать его не нужно. Каждая из данных моделей отражает специфику

различных правовых систем и сформировалась в определенных социально-исторических условиях. В англо-американской модели, например, те параметры, по которым диссертант видит «сходство» (круг проверяемых актов, основания нормоконтроля и др.), по сути, законодательно не определены, и мы можем судить о них только исходя из сложившейся системы судебных прецедентов, на основе которых функционирует данная модель. Напротив, европейская и смешанная (гибридная) модели развиваются в очерченных национальным законодателем рамках, на основе тех правовых традиций, которые свойственны соответствующим государствам.

3. Круг методов судебного конституционного нормоконтроля, который выделил автор диссертации (с. 16-17, 60-61), не является исчерпывающим и бесспорным. Например, в качестве основного метода, помимо отмеченных диссертантом, можно рассматривать *воздержание от признания нормы неконституционной с указанием ее дефектов, которые должны быть на системной основе устранены законодателем*. Этот метод фактически был использован при первичном рассмотрении Конституционным Судом РФ по существу упоминаемого в диссертации (с. 299-300, 361-362) дела об «исполнительском иммунитете» (Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П), а еще ранее – в деле о надзорном производстве по гражданским делам (Постановление от 5 февраля 2007 г. № 2-П), и в др.

В качестве вспомогательного метода можно рассматривать упоминаемое на с. 364 диссертации *установление Конституционным Судом РФ временного правового регулирования до внесения изменений в законодательство*. Его использование не только обеспечивает реализацию правовых позиций, сформулированных в постановлении, но и определенным образом воздействует на законодателя, показывая ему допустимый вариант будущего нормативного регулирования, соответствующий конституционным стандартам. На особую значимость данного метода обратил внимание Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин в своем докладе «Конституционный контроль в условиях глобальных вызовов. Доктрина и методология» на

Международной конференции «Конституционный контроль и глобальные вызовы современности» (Санкт-Петербург, 20 мая 2026 г.). При этом данный метод отличается от конституционно-судебных рекомендаций, о которых идет речь в диссертации (с. 352-363).

4. Автор диссертации определяет судебную правовую позицию как «суждение органа конституционной юрисдикции, сделанное им при проверке конституционности норм и разрешении иных подведомственных дел, которое раскрывает (детализирует) смысл норм и принципов конституционного права, имеет прескриптивный (нормативнообязывающий) характер для правотворческих и правоприменительных органов, а также подлежит учету им самим при разрешении аналогичных дел» (с. 17).

Данное определение могло бы быть более содержательным, если бы автор упомянул о механизме формирования правовой позиции, предполагающем выявление системообразующих связей конституционных норм, с одной стороны, и отраслевого законодательства, правоприменительной практики, доктринальных положений, международно-правовых актов, иных правовых позиций Конституционного Суда РФ, с другой стороны, в результате чего и «раскрывается (детализируется) смысл норм и принципов конституционного права» в том или ином конкретном аспекте. Кроме того, автор делает акцент на роли правовой позиции как средства аргументации судебного решения (глава 2 диссертации именуется «Формирование и применение правовых позиций как ключевой метод судебной аргументации»). Однако значимость правовых позиций Конституционного Суда РФ, выступающих в качестве своеобразной формы обеспечения реализации Конституции РФ, существенно выходит за рамки лишь аргументации конкретного судебного решения.

5. В диссертации в качестве одного из оснований для пересмотра правовой позиции Конституционного Суда РФ рассматривается «необходимость исправления допущенной ранее Судом ошибки в толковании и применении норм права» (с. 18, 120, 133-135).

Как представляется, понятие «судебная ошибка», вполне допустимое в сфере гражданского, уголовного, арбитражного, административного судопроизводства, *не соотносится со спецификой конституционного правосудия.*

Если четыре вышеуказанные формы судебной власти представляют собой преимущественно правоприменительную деятельность, в процессе реализации которой суды общей юрисдикции, арбитражные суды могут при рассмотрении конкретных дел неправильно толковать и применять нормы материального и процессуального права, неверным образом квалифицировать различные фактические обстоятельства, неправильно осуществлять выбор нормы права, подлежащей применению, и совершать иные ошибки, то осуществление конституционного правосудия выходит за рамки правоприменения: оно в минимальной степени связано с необходимостью установления фактических обстоятельств и предполагает формулирование Конституционным Судом РФ правовых позиций, основанных на истолковании конституционных норм. В процессе такой деятельности едва ли возможны «ошибки» в собственном смысле слова. Тем более, что в сфере конституционного судопроизводства отсутствует судебная инстанция, которая была бы уполномочена официально установить наличие «ошибки» и пересмотреть соответствующий судебный акт.

Обратим также внимание и на то, что в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 5, 8, 30) одним из основных принципов деятельности этого органа является коллегиальность, а к кандидату на должность судьи Конституционного Суда РФ предъявляется помимо прочих требование, обозначенное как «обладание признанной высокой квалификацией в области права». Данные нормы гарантируют, в том числе, невозможность принятия Конституционным Судом РФ «ошибочных» судебных решений.

Диссертант приводит на с. 133-134 пример, когда, по его мнению, произошло исправление Конституционным Судом РФ своей прежней ошибки, но он не выглядит убедительно. Скорее, в данном случае нужно вести речь о

разумном уточнении ранее сформулированной правовой позиции. Ибо, разумеется, возможно изменение содержания определенных позиций (их эволюция) в силу разных причин, особенно по истечении длительного периода времени с момента их появления. Но, как справедливо отмечает сам диссертант, «судить об ошибочности, а тем более о «явной» или «очевидной» ошибочности конституционно-правовой позиции почти всегда затруднительно» (с. 140), ибо «целью.. конституционного правосудия – является не столько правоприменение, сколько правообразование» (с. 171).

6. Сложившая в России модель судебного конституционного нормоконтроля, как справедливо отмечено в диссертации (с. 42, 60), предполагает, что субъектами такой деятельности, помимо Конституционного Суда РФ, являются и суды общей юрисдикции. Они осуществляют конституционный нормоконтроль в порядке административного судопроизводства в отношении ведомственных, муниципальных и некоторых иных нормативных правовых актов, способствуя, в том числе, реализации правовых позиций Конституционного Суда РФ. В связи с этим возникают следующие вопросы. Что представляют собой методы судебного конституционного нормоконтроля, осуществляемого судами общей юрисдикции? Насколько они отличаются от тех методов, которые использует Конституционный Суд РФ? Можно ли рассматривать правовые позиции судов общей юрисдикции как самостоятельный правовой феномен?

Диссертант высказывает предложение об установлении механизма проверки Конституционным Судом РФ решения суда общей юрисдикции, принятого в порядке административного нормоконтроля (по правилам, предусмотренным КАС РФ), которым нормативный акт, не подлежащий оспариванию в Конституционном Суде РФ, признается не соответствующим непосредственно Конституции РФ (с. 43, 365). Понимая основания, по которым автор диссертации формулирует подобное дискуссионное предложение, следует, вместе с тем, высказать следующие замечания.

Во-первых, реализация данного предложения требует внесения поправок в Конституцию РФ в части регламентации полномочий Конституционного Суда РФ и существенного изменения («перенастройки») сложившейся в России модели судебного нормоконтроля.

Во-вторых, Конституционный Суд РФ в этом случае превратится в орган «супернадзора» по отношению к судам общей юрисдикции, что предполагает «выстраивание» с ними инстанционных отношений. Неизбежно возникнет «конкуренция» полномочий Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, поскольку функция судебного надзора за деятельностью судов общей юрисдикции действующей Конституцией РФ (ст. 126) возложена на Верховный Суд РФ.

В-третьих, подобный подход ведет к «размыванию» границ подведомственности между конституционным и административным судопроизводством, предусмотренных действующим процессуальным законодательством.

7. Как справедливо отмечено в диссертации, «годовой срок на обращение в Конституционный Суд должен отсчитываться именно с решения, «которым исчерпываются внутригосударственные средства» судебной защиты (с. 182). В связи с этим диссертант полагает, что в случае обращения с жалобой в адрес Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя на отказное определение судьи Верховного Суда РФ по кассационной или надзорной жалобе заявителя, годичный срок должен отсчитываться с момента принятия соответствующим должностным лицом процессуального решения, оставляющего в силе вышеупомянутое определение (с. 182-183, 366-367).

Данное предложение выглядит вполне логичным. Но проблема заключается в том, что процессуальное законодательство (см., например, ч. 3 ст. 390.7, ч. 3 ст. 391.5 ГПК РФ, ч. 4 ст. 323, ч. 4 ст. 337 КАС РФ) определяет форму данного решения (определение) только для тех случаев, когда жалоба заявителя удовлетворяется и дело направляется в кассационную или надзорную инстанцию. Если же Председатель Верховного Суда РФ или его заместитель отказывают в удовлетворении жалобы, процессуальный закон не

предусматривает какой-либо определенной формы данного решения. На практике это приводит к тому, что в ответ на подобное обращение заявитель, как правило, получает *письмо* за подписью соответствующего должностного лица, в котором уведомляется о том, что Председатель Верховного Суда РФ или его заместитель не видят оснований для отмены отказного определения судьи Верховного Суда РФ. Можно ли подобное *письмо* приравнивать к «судебному решению, которым исчерпываются внутригосударственные средства судебной защиты» по смыслу п. 2 ст. 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в этом направлении развивается практика Конституционного Суда РФ) - вопрос неоднозначный.

Таким образом, реализация данного, вполне обоснованного предложения диссертанта требует уточнения процессуального законодательства – внесения в него нормы, которая предусматривала бы необходимость принятия Председателем Верховного Суда РФ или его заместителем решения об отказе в удовлетворении жалобы заявителя в рассматриваемой ситуации в форме конкретного судебного акта.

Все перечисленные замечания носят дискуссионный характер и несколько не умаляют высокий научный уровень диссертационного исследования, которое вносит существенный вклад в понимание содержания, роли и значения методологии судебного конституционного нормоконтроля.

Заключение: диссертация П.Д. Блохина является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области конституционного права. Диссертация соответствует квалификационным критериям, предусмотренным разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 16.10.2024) «О порядке присуждения ученых степеней».

Основные положения, идеи и выводы диссертации достаточно полно отражены в автореферате и в научных публикациях автора, в том числе в рецензируемых изданиях.

На основании изложенного полагаю, что Блохин Павел Дмитриевич заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры административного права
Юридического факультета Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
доктор юридических наук, профессор
Брежнев Олег Викторович

05 июня 2026 г.

Брежнев О.В.
Проф. (Брежнев О.В.)

Контактные данные:

Почтовый адрес: 119991, ГСП-1, г. Москва,
ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 13.

E-mail: admistrative@law.msu.ru.

Телефон: 8 (499) 7060060 доб. 206.